

Елена ЧУБЕНКО

к8

На море-окияне...

У-81

С.778659

52

120

Елена Чубенко

НА МОРЕ-ОКИЯНЕ

Москва
2017

К84/092/ + 84/2 = 411.2/6-44
4-81

Чубенко Е. И.

На море-окияне / Чубенко Е. И. — М.: Bookscriptor,
2017. — 106 с.

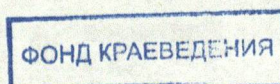
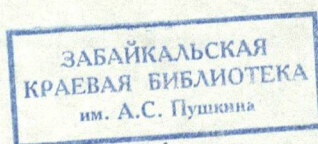
Если дороже любой фотографии из южных морей вам фотография из деревни, где вы стоите у бревенчатой избы или у деревенского забора, если каждый отпуск мечтается о поездке в деревню, то эти строчки — для вас, мой читатель. Здесь нет погонь и драк, и даже плохонького любовного треугольника. Здесь просто Любовь к земле нашей.

Возрастное ограничение 16+

© Чубенко Е. И., 2017

© Нагаева А. П., фото на обложке, 2017

Э К

С. 720259 1219

СОДЕРЖАНИЕ

О русской глубинке замолвила слово	4
Я ждал тебя, Мотя... ..	10
Отчайвали	16
На море-окияне	20
Нечистая сила	25
Подлечилась баба Феня	30
Богова невеста	35
Мамина Вера	44
Да Бог с ним, с пальтом!	56
Вовка-травник	61
Отпустило... ..	75
Держись, братишка	78
От мужика должно пахнуть табаком	84
Жалко Беянку	90
В ягодах	94
Всего-то надо тепла	101
Листья жгут	103

О РУССКОЙ ГЛУБИНКЕ ЗАМОЛВИЛА СЛОВО

Если ты, уважаемый читатель, взял в руки эту книгу, то ты непременно дочитаешь ее до конца. В этом я уверен! Не отложишь на половине, не оставишь на потом, а прочитаешь, даже отложив все дела на потом. Потому что эта книга расскажет тебе о тебе самом и о твоих близких.

Частенько говорят, что все мы вышли из шинели. Кто-то говорит про гоголевскую шинель, кто-то — про сталинскую. А я уверен: все мы вышли из старомодного ветхого бабушкиного шушуна, воспетого Есениным. Почти каждый из нас — урожденный сельчанин. Не во втором, так в третьем, четвертом, пятом поколении. Этот бабушкин шушун стал чем-то вроде обетованной земли нашего детства. И хотя мне по причине сиротства не довелось ощутить, как заботливо и с любовью кутает тебя бабушка в свою одежду перед тем, как вывести на морозную улицу прогуляться перед сном, читая эту книгу, я словно наяву себе это представил. За что очень благодарен автору книги — члену Союза писателей России, моей забайкальской землячке Елене Чубенко.

Когда читаю рассказы Елены Чубенко о детстве, словно сам становлюсь тем ребенком, который сидит с бабушкой близ

натопленной русской печи. Прямо как в рассказе «На море-окияне», где печка названа спасительницей. Печки-матушки да наши бабушки веками спасают нас на окаянных пронизывающих российских ветрах. Спасают не только от телесного холода, голода, недугов. Но и врачуют души наши под звуки сказываемой бабушкой сказки, когда мы засыпаем на печи...

И хотя по возрасту я Елене Чубенко во внуки и сыновья уж никак не гожусь, но как автор в отношении меня, читателя этой книги, она выступает этой самой спасительницей и утешительницей, согревающей душу своими рассказами.

Согреваешься сердцем, молодеешь душой, светло грустишь о том русском укладе, что не вернуть никогда нам, польстившимся на цивилизацию и прогресс. Такие писатели, как Елена Чубенко, сегодня особенно необходимы русскому человеку, потому что таких писателей мало. Мало способных сохранить и увековечить гармонию и красоту русского уклада и русской речи.

Не сказать, что этот наш русский уклад идеален. Никак не сказать, что живут-поживают герои этой книги в тихой заводи. Страсти кипят в судьбах героев этой книги, в каждой судьбе — по-своему. Пасторальность рассказа о внучке, что гостит у бабушки и греется на русской печке, неожиданно оттеняет повесть «Мамина Вера», по которой вообще можно снять фильм про русских цыган и русскую особенность приручать даже блуждающие народы. Русский уклад в «Маминой Вере» не просто соприкасается с укладом цыганского кочевья, но как бы приращивает и приручает к русскому миру непоседливый цыганский мир.

Чем приручает? Любовью и состраданием. Только этим и можно, вспоминая Тютчева, срастить и спаять такой разный

мир огромной России. И вот уже молодая цыганка Вера, которая познакомилась с русской старушкой в больнице, куда обе угодили вовсе не при лучших жизненных обстоятельствах, искренне рыдает у неё на плече. Рыдает и горюет по умершему мужу этой старушки, ставшей ей почти матерью. А муж молодой цыганки в один из визитов своей кочевой жизни привозит этой старушке подарки.

Нет в этой книге посторонних и наблюдателей. Русская дочь старушки, от лица которой ведётся повествование и в образе которой явно проглядывает автобиографичность, помогает, как сострадательный неравнодушный человек, то одной, то другой цыганке. То паспорт выправить, ведь негоже человеку, даже кочевому, без паспорта. То от ненавистного замужества с нелюбимым спасти...

А русская бабушка настолько спустя годы проникается к цыганским странникам, что каждый раз, завидев на улице табор, бросается к окну: «Уж не наши ли цыгане приехали?». В этой книге все — наши. Разные, но наши! Даже дикорастущие при родителях-алкоголиках дети — не чужие сельской общине. Сердобольный народ помогает им, чем может...

О неизбежных трагических жизненных ситуациях своих героев Елена Чубенко рассказывает нам светло, сочувственно и сострадательно. И потому после чтения столь реалистических ее рассказов, где явно проглядывает документальная основа, не остается на душе безысходности. Загадка, как автору этой книги при её неженской профессии удалось сохранить в себе веру в людей! Ну и уж раз речь зашла о профессии автора книги...

...С Еленой Чубенко мы познакомились на праздновании знаменательного для Сибири и всей России юбилея. Пятидесятилетие минуло с тех пор, как отшумел в моей родной Чите литературный праздник «Забайкальская осень». Полвека пронеслось со времени состоявшегося тогда же знаменитого Читинского семинара молодых писателей, открывшего новое и даже сверхновое имя в литературе — Валентин Распутин. А ведь на момент участия в Читинском семинаре и момент нашего знакомства у будущего русского классика Распутина даже книги ещё не было! А теперь вот пишем мы книги о нём...

На юбилейных торжествах мы, гости юбилейной «Забайкальской осени», не только перед читателями активно представлялись. Мы еще участвовали в работе творческих семинаров, где, как и полвека назад, обсуждались произведения авторов. Из тридцати человек семинара прозы, в который я попал в качестве одного из руководителей, я особо выделил для себя прозу Елены Чубенко. Впрочем, другие руководители семинара тоже отметили её яркий и самобытный русский язык, прекрасно украшенный сибирским старообрядческим наречением. Такой язык стал редкостью в современной русской литературе. Творчество Елены Чубенко произвело на меня немалое впечатление. Потому я не удивился, что вскоре Елена Ивановна была принята в Союз писателей России.

Елена Ивановна не просто юрист. Закончив юридический факультет Иркутского государственного университета, она многие годы работала следователем, потом судьёй. По роду своей работы видела немало людских непростых судеб, видела людей в тяжких жизненных ситуациях, когда

особенно ярко раскрывается характер человека. И уж конечно, и судья, и следователь обязаны быть психологами, знатоками человеческого характера. Иначе как? Выйдя на пенсию, Елена Ивановна начала сотрудничать с редакцией районной газеты Улётовского района Забайкальского края. И вот вы держите в руках её новую книгу...

Благодаря этой книге вы сможете войти в мир настоящей глубинной России. Эта книга, словно машина времени, переносит нас на десятилетия назад. Несмотря на первородство языковой старообрядческой среды, в которой Елена Ивановна выросла, проза ее звучит ничуть не архаично, а очень даже современно. Читаешь и ясно осознаешь — не потеряли мы Россию. Россия живет в наших душах, потому наше сердце так живо откликается на то, что пишет автор этой книги.

С особенным интересом я всегда читаю о том, что и как пишут поэты и прозаики о своем детстве. Как писатель, писавший в свое время для детей, понимаю — все мы всегда остаемся детьми. Неважно, сколько нам лет. Важны лишь те сказки, что мы слушали в детстве. И те выводы, которые мы из них сделали, ведь сказка — ложь, да в ней намек...

Частенько в произведениях Елены Чубенко главными персонажами бывают дети. Порой и с трагической судьбой — сразу вспоминается выросшая в непутевой семье алкоголиков Катя, «Богова невеста», сирота при живых родителях, но не сирота при всех тех людях, которые её окружают, и каждый по-своему о Кате заботится... Автор этой книги хранит способность смотреть на мир детскими глазами — чистыми и не тронутыми горечью разочарования в людях. Этот взгляд соединен с чистотой и мудростью. Оттого и говорят в народе,

мол, устами ребёнка глаголет истина. Оттого и веришь Елене Чубенко и её персонажам, как своим, как родным.

Тема сиротства в России — тема особенная. У нас сиротами становятся не только в результате войны с внешними, но и с внутренними врагами. А врагов не счесть. Тут и нелепое управление страной, и отчаяние обманутого в очередной раз народа, вытекающее в пьянство и поножовщину...

И хотя у самой Елены Ивановны, крепкая семья — муж, сын, дочь, тема сиротства нашего народа, наших детей очень сильно звучит в этой книге. Но еще непобедимее звучит тема веры в русского человека. Веры в то, что не безродные сироты мы в этом мире, а наследники всех наших славных предков. И широта души русской вместит не только боль, но и любовь, заботу об осиротевших детях. Да разве только о детях, если по селу ходит осиротелая лошадка, о которой каждый в меру сил считает своим долгом заботиться. Зовут лошадку Сиротка. Кто знает, может эта Сиротка — наша русская глубинка, которая с такой художественной глубиной запечатлена в этой книге? И которую не хотят ещё более сиротить сельчане, потому и вопреки всему продолжают жить на земле своих предков.

Эдуард Анашкин

член Союза писателей России, Самарская область

Это была демоверсия книги - Чубенко, Елена Ивановна. На море-окияне: [сборник]

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34